

The image features a field of vibrant red poppies against a dark purple background. The flowers are in various stages of bloom, with some fully open and others as buds. A yellow-bordered rectangular box is centered on the page, containing the text 'Живая память' in a white, serif font. The overall composition is evocative and somber.

Живая
память

Живая память: сборник воспоминаний очевидцев событий военных лет. – Посвящается 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – г. Донецк. / ГОУ ВПО «ДонАУиГС», факультет юриспруденции и социальных технологий. – 47 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	4
ВETERАНЫ.....	6
История Столярова Сергея Федоровича.....	7
Из записей, написанных по рассказам танкиста Краснова Семена Федоровича	8
История Харамана Федора Ивановича.....	9
И превратились в белых журавлей.....	11
Осталось только фото.....	14
История Полозюка Василия Константиновича.....	15
Мой прадед – герой!.....	16
История Голубничего Павла Александровича (1941 – 1943 гг.).....	18
История Холюкова Ивана Матвеевича.....	19
ПИСЬМА С ФРОНТА.....	20
Письма из семейного архива.....	21
ДЕТСТВО, ОПАЛЕННОЕ ВОЙНОЙ.....	28
Оккупация.....	29
Маленькие труженики.....	30
В лесу.....	31
Немцы в селе.....	32
Доброта русского народа (повествование о прибытии немцев в станицу Павловскую краснодарского края).....	33
Стихотворение Быстрова Алексея Федоровича.....	34
ВОЙНА, ПРОШЕДШАЯ СКВОЗЬ МЕНЯ.....	35

ПРЕДИСЛОВИЕ

День Победы – великий и знаменательный праздник. И мы все искренне и с благодарностью чтим павших героев и поздравляем постаревших ветеранов, которых, тоже, словно после жестокого боя, с каждым годом становится все меньше и меньше.

Но пока еще с нами рядом живут люди, которые хранят память военных лет. И, может, они и не совершили ничего героического, хотя бы потому, что война настигла многих из них в детстве, но их воспоминания имеют огромную ценность. А время, к сожалению, неумолимо...

Студентам и преподавателям факультета юриспруденции и социальных технологий ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе донецкой Народной Республики» было предложено побеседовать со своими родственниками – очевидцами событий военных лет и записать эпизоды рассказанных ими историй – «из первых уст».

В данный сборник включены истории, которые удалось собрать непосредственно у очевидцев военных лет, а также истории ветеранов Великой Отечественной войны, которые остались в памяти поколений.

Память не может быть слишком громкой
Она должна разговаривать шепотом,
Чтоб отражаться в сердце потомков
Без пафоса и без грохота

Чтоб памяти этой
быть нам достойными,
И не слабела чтоб
связь поколений

Нужно неспешно
слушать истории,
В которых живое
дыхание времени

ВЕТЕРАНЫ

ИСТОРИЯ СТОЛЯРОВА СЕРГЕЯ ФЕДОРОВИЧА

**Предоставила Хорошунова Татьяна,
студентка 3 курса бакалавриата
направления подготовки «Социальная работа»
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»**

5 апреля 1942 года прадедущка получил тяжелое ранение.

Пуля прошла под левым глазом, повредила язык и челюсть и вышла в правую лопатку, раздробив кость. Консилиум врачей решил демобилизовать по ранению бойца Столярова, но за него вступился один врач, разработавший специальную программу реабилитации, благодаря которой прадедущка вернулся в строй через месяц.

Столяров был назначен командиром отделения береговой артиллерийской 7 морской бригады Ленинградского флота, охранявшей на Ладожском озере «Дорогу Жизни», по которой доставляли в осажденный город продовольствие и боеприпасы баржами по ночам.

После освобождения Ленинграда Сергей Федорович продолжил свой путь через Эстонию, Литву, Кенигсберг, остановился в Балтийске (в настоящее время Калининградская область).

После победы он служил в Балтийске по сентябрь 1946 года, а затем прадедущка вышел в отставку и прожил долгую и счастливую жизнь. Он был очень трудолюбивым, добрым, честным человеком, воспитавшим троих сыновей, трех внучек и внука, трех правнучек и правнука. Наш прадедущка в сердцах всех знавших его людей останется храбрым, честным, справедливым, искренним, интеллигентным человеком, улыбка которого озаряла всё вокруг.

ИЗ ЗАПИСЕЙ, НАПИСАННЫХ ПО РАССКАЗАМ ТАНКИСТА КРАСНОВА СЕМЕНА ФЕДОРОВИЧА

**Истории, рассказанные прадедушкой, предоставила
Краснова Лада, студентка 1 курса бакалавриата
направления подготовки «Социология»
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»**

«В мае 1941 года только с армии я пришел. Не успел скуку за семьей вылечить, как война началась. Я же сразу мобилизован был – танкист ведь. За всю войну три танка сменил. Был сначала Т-34 у меня. В бой мы с ним летели и днем, и ночью.

Этот же танк мой подорвали, контузию получил. Очнулся среди немцев. Долго понимать ситуацию не пришлось, понятно сразу стало – в плен попал. В лагере работали, ремонтировали железную дорогу. Насыпь, рельсы, шпалы. Пока немцы в один из дней «ворон считали» мы и сбежали трое. Двое из нас дошло только. Как вернулись, нас сразу в штраф-батальон хотели определить, да только механик-машинист я, а они востребованы были в то время.

Вновь в танк посадили, правда уже в английский, легкий который. Это были первые танки, где водительское кресло с пружинами. Ездить комфортно. Правда, горели эти танки словно спички. В атаку на нем когда идешь, то люк плотно не закрывай. Закрыт будет – соришь заживо. А раз открыт – значит, есть шанс на спасение. Да только шанс этот чуть не обошел меня стороной – горел я в английском танке. Как вылез – немцы забрали меня во второй раз. Они меня закопать решили, заживо похоронить. Раскопал себя я сам, ночью, да к людям в деревню сбежал. У них находился, пока наши бойцы не освободили поселок. Как только красная армия зашла – я в пехоту пошел.

На третьем танке до Кёнигсберга дошел. Страшное там происходило. Нас на танках на прямую наводку выводили, чтобы двойной боекомплект выпустили. После мы назад уходили, получали новый боекомплект и в атаку шли. Это ведь самое страшное – в города заходить. В поле все видно: куда летит, откуда. А в городах неизвестно, с какой стороны ползут и стрелять начнут. Страшно это. После взятия Кёнигсберга еще месяц – два по подвалам воевали, по катакомбам.

После войны меня год свои же держали, проверяли, не предатель ли я, в плену ведь два раза был. Спустя год вернулся домой к матери, жене и детям. Самый счастливый день для меня, ведь я за столько лет смог успокоить бешено бьющееся сердце и судорожное дыхание».

ИСТОРИЯ ХАРАМАНА ФЕДОРА ИВАНОВИЧА

**предоставила Краснова Лада,
студентка 1 курса бакалавриата
направления подготовки «Социология»
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»**

Прадед мой был немногословен, ведь война нанесла тяжелые психологические травмы, которые он не хотел передавать своим детям. Исходя из его малых рассказов о войне, моя бабушка составила небольшую хронологическую запись событий тех дней из его жизни.

«...Для меня война началась в августе 1941 года. Шла уборка на полях, мы работали втроем. Оттуда нас и забрали. Меня направили в строй Первой украинской армии, 1040 полк. Когда мы попали на передовую, то осознали весь ужас ситуации: оружия было мало, порой бежали в атаку с голыми руками. Винтовки добывали в бою, либо поднимали их около погибших или раненых товарищей...».

«...Ранение я получил 8 сентября 1941 года, в семидесяти километрах от Киева, недалеко от города Нежин, когда мы на поезде ехали в направлении столицы Украины. Неожиданно немецкие самолеты начали обстреливать состав. Пуля попала мне в шею, выйдя через рот, раздробила челюсть, выбив четыре зуба. Когда обстрел закончился, выжившим сказали, что те, кто может идти и имеет силу в ногах, будут двигаться дальше. Перевязки мне делал пулеметчик Чуприн из Красноармейского района...».

«...В госпитале города Кисловодск я пролежал девять месяцев. В мае 1942 года я был выписан из госпиталя и направлен в запасной полк стройбата в Ростовскую область, Матвеев Курган. Оттуда мы начали копать траншеи, отступая через Ростов до Астрахани. Копали их с мая по декабрь».

«В конце декабря 1942 года я был направлен в 50 армейский запасной стрелковый полк, в составе которого принимал участие в освобождении Сталинграда по февраль 1943 года...».

«...Весной 1943 года меня передали на Краснооктябрьский завод города Сталинград. На этом заводе я работал на Мартеновских печах, где получил производственную травму: открытый перелом левой ноги. Попал в госпиталь. Рана тяжело заживала, в какой-то момент мог даже лишиться ноги. Спас военный врач, объяснив, что нужно терпеть, пока черви сделают свое дело: уничтожат гнилую плоть. Зуд был страшный, я постоянно чувствовал их движения под гипсом, но он сказал: «терпи».

Выйдя с госпиталя, я продолжил работу на заводе. Вернулся домой, к жене и детям в конце 1945 года. Справку об инвалидности, что выдал госпиталь, разорвал...».

И ПРЕВРАТИЛИСЬ В БЕЛЫХ ЖУРАВЛЕЙ...

Историю предоставила Кабаченко Людмила Станиславовна,
старший преподаватель кафедры социологии управления
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

Мне кажется порою, что солдаты
с кровавых не пришедшие полей,
не в землю нашу полегли когда-то,
а превратились в белых журавлей.

Эту песню моя бабушка Собчук Зинаида Трофимовна всегда слушала, отложив все дела, а по окончании тихо произносила: «Мои братики, мои журавли...»

Два её родных брата погибли в Великую Отечественную Войну, уйдя по призыву из Винницкой области. Похоронка долго хранилась у неё на старшего – Цимборович Антона Павловича 1911 года рождения. Они были очень похожи внешне, и он был её защитником в детских шалостях и часто брал вину на себя, она всегда им гордилась. Уходил воевать Антон сразу после рождения дочери Тамары. Молодая жена брата с маленькой племянницей уехала к себе на малую родину, на

Полтавщину. Именно там мой папа и нашёл уже взрослую дочь Антона, у которой вырос и стал доктором свой сын.

Я помню, что первая встреча тёти Тамары и бабушки произошла на виду всей деревни. У наших соседей по улице гуляли свадьбу, бабушка помогала, я была с ней. Была я занята суетой детских игр. Но в какой-то момент свадьба замерла, остановилась. Во двор заходила красивая молодая женщина, очень похожая на бабушку. От этого сходства под впечатлением были все. Я недоумевала, я видела бабушку, к которой привыкла и «её портрет молодости»...

Они шли навстречу друг другу и плакали. Это были слёзы радости встречи и слёзы общей потери близкого, родного человека – отца и брата...

Гости у нас были несколько дней. Бабушка много рассказывала о брате, тогда она и передала похоронку дочери.

Он погиб под Ленинградом в 1942 году. Германским командованием на некоторое время вновь была поставлена задача – взять город штурмом, чтобы высвободить крупные силы пехоты для использования их на других направлениях. Немцы хотели прорваться через Неву к Ладожскому озеру, отсечь от него красноармейцев и соединиться с финнами. Осуществить этот план помешала советская наступательная операция по деблокадированию города. Получилось так, что операции вермахта и Красной армии вошли в столкновение друг с другом: немцы наскочили на встречный контрудар советских войск с внешней стороны кольца блокады. Противостояние в лесах на Волховском фронте завершилось тем, что противоборствующие стороны не смогли реализовать свои планы. Так, поддерживая жизнь ленинградцев в блокадном городе погиб Антон.

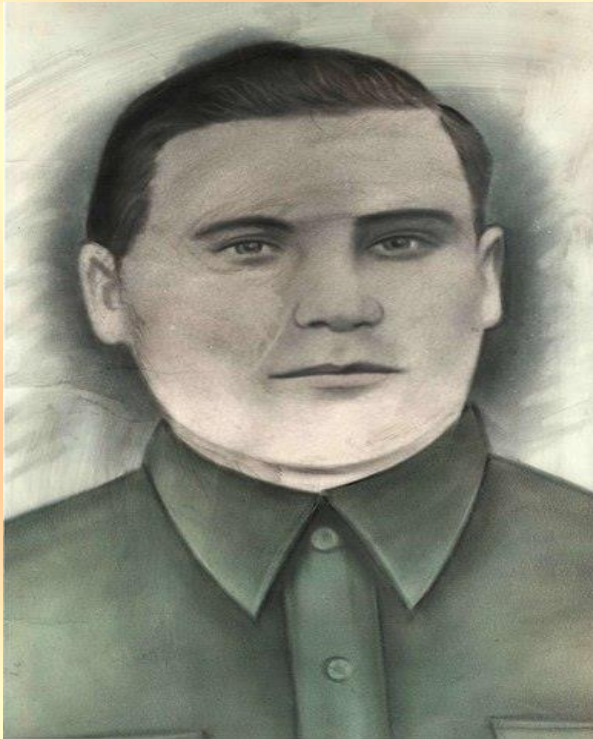
Второй брат – Собчук Виктор Трофимович 1920 года рождения пропал без вести под Корсунь-Шевченковским в начале января 1944 года, участвуя в Житомирско-Бердичевской и Кировоградской наступательной операции, которой руководили генералы армии Н.Ф. Ватугин и И.С. Конев.

Виктор был младшим в семье, его бабушка вспоминала с нежностью и трепетом. У него тоже родилась дочь Анна, которая ни разу не видела своего отца. Она жила в Волгограде, приезжала к моей бабушке и каждый раз спрашивала, нет ли у неё весточки. Видно ей очень его не хватало, и она оставляла за собой право по-своему трактовать понятие «без вести». Она оставляла себе возможность фантазировать, что он жив, вспомнит о ней и вернётся. Бабушка, помню, объясняла, что если бы был жив, уже бы нашёлся, а потом оставила право племяннице таким образом помнить отца.

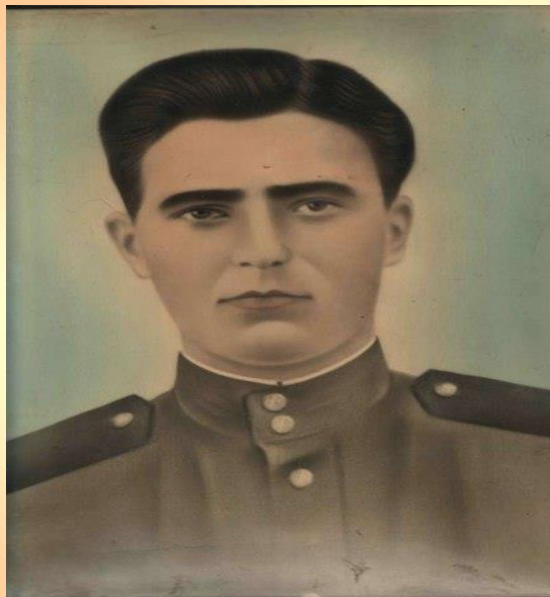
Бабуля рассказывала о том, как её мама переживала потерю сыновей, она расспрашивала возвращавшихся на побывку

фронтовиков, ждала тех, кто уходил с ними на фронт. Среди возвращавшихся не было ее сыновей. Наверное, сил не было и у материнского сердца. Вскоре приступы участились, её не стало.

«Они до сей поры с времен тех дальних летят и подают нам голоса, не потому ль так часто и печально мы замолкаем, глядя в небеса» – говорят слова песни о тех, кто не вернулся, но о ком есть светлая память.

Собчук Виктор Трофимович 1920-1944 гг.

Цимборович Антон Павлович 1911-1942 гг.

ОСТАЛОСЬ ТОЛЬКО ФОТО...

**Фотографию прадедушки своей дочери предоставила
Емец Ирина Александровна,
старший преподаватель кафедры социологии управления
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»**

Иногда, к сожалению, в памяти остаются белые пятна. Истории жизни некоторых погибших в период Великой Отечественной Войны не сохранились: о чем-то не рассказывали, не желая беречь старые раны, о чем-то «растеряли», передавая из поколения в поколение. Но старое фото в семейном альбоме воскрешает память.

**Гречаный Иван Ильич,
младший военный техник
71 авиационного полка
Краснознаменного
балтийского флота.
Погиб 29 августа 1941
года
в возрасте 22 лет
в боях над Финским
заливом**

ИСТОРИЯ ПОЛОЗЮКА ВАСИЛИЯ КОНСТАНТИНОВИЧА

**Предоставила Шатохина Регина,
студентка 1 курса магистратуры
направления подготовки «Социальная работа»
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»**

Мой прапрадедушка Полозюк Василий Константинович родился 7 марта 1892 году. По образованию ветеринар, но до Великой Отечественной войны работал шахтером на одной из шахт небольшого поселка Ольховчика (ныне – Шахтерский район).

Когда началась Великая Отечественная война, шахтерам была введена бронь, их не призывали на фронт, но Василий Константинович настаивал на том, чтобы пойти защищать Родину, поэтому записался добровольцем на передовую. В это время ему было уже 50 лет, поэтому на передовую его не пропустили. Василия Константиновича определили в обоз, он управлял повозкой с лошадьми.

Прапрадедушка очень любил лошадей, он ухаживал за ними, чистил, лечил, кормил. На своей повозке, во время боев, прапрадедушка подвозил солдатам снаряды, продовольствие, воду. Василий Константинович был веселого нрава, и солдаты его очень уважали, особенно молодые. Он после боя им и шутку расскажет, и анекдот, кого самокруткой угостит, а кого и грудочкой сахара. В одном из боев под Матвеевым курганом, дедушка как обычно подвозил солдатам снаряды, но вдруг лошадь упала на ходу, недалеко от их обоза разорвался снаряд, в лошадь попал осколок. Дедушка знал, как оказать первую помощь и стал останавливать кровь, но и сам был ранен в ногу. На помощь им пришли молодые солдаты, которые не дождались повозки со снарядами и решили, что с Василием Константиновичем что-то случилось.

После выздоровления его комиссовали, и он вернулся в родной поселок отстраивать шахты. Всего проработал на шахте более 40 лет и был награжден за добросовестный труд Орденом Трудового Красного Знамени. Умер в 1975 году.

МОЙ ПРАДЕД – МОЙ ГЕРОЙ!

**Историю предоставил Кебко Артем,
студент 2 курса бакалавриата
направления подготовки «Социология»
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»**

Мой прадед, Чубаренко Григорий Николаевич, прожил невероятно сложную, но по его словам – счастливую жизнь.

Когда началась война, ему едва исполнилось 14 лет, поэтому его не записали в добровольческий отряд. Прадед был вынужден обмануть старшего, и приписал себе два года к своему возрасту, чтобы незамедлительно отправиться на защиту Родины.

Время было тяжелое, но, несмотря на все трудности, он за короткий срок стал отличным бойцом, хоть и молодым. Ему доверили командование отрядом, в рядах которого были мужчины разной возрастной категории, но прадеда уважали за его доблесть и отвагу.

Почти каждый бой был с потерями, гибли многие, но, имея сильный и волевой характер, прадед умел организовать бойцов.

И снова в бой! За Родину, жён, матерей!

В 1943 году он был ранен, но это его не сломило, борьба с немецко-фашистскими захватчиками продолжилась.

Для совершения подрывной операции, прадед со своим партизанским отрядом проник в тыл к немцам через их боевые порядки. Это было чрезвычайно рискованным и опасным, и не всегда обходилось без потерь. «Терять боевых товарищей – одно из тяжелейших испытаний», – говорил прадед. В этом боевом задании он получил очередное ранение и лишился глаза.

Мой прадед прошел всю войну – от солдата и до командира одного из партизанских отрядов. Получил множество боевых наград.

У прадеда не было родителей, его никто не ждал дома. Его, еще младенцем, нашли на пороге детского приюта, без имени и документов. Отличительной особенностью был чуб, который торчал и никак не хотел укладываться. Работники приюта и дали прадеду фамилию Чубаренко, а назвали Григорием.

Прадед воевал за будущее! За жизнь моей бабушки, мамы, за мою жизнь и за жизнь моих будущих детей!

Он наш Герой!

**Чубаренко Григорий Николаевич –
ветеран Великой отечественной войны**

ИСТОРИЯ ГОЛУБНИЧЕГО ПАВЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА (1912-1943)

Предоставила Еремина Екатерина,
студентка 2 курса магистратуры
направления подготовки «Социальная работа»
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

Это история прадедушки моего близкого друга. Во время войны он был летчиком. Много летал, участвовал в боях. По званию был лейтенант.

Однажды, во время выполнения очередной боевой задачи, был подбит немцами. Во время падения, направил свой самолет на расположение части немецкой войск и героически погиб. Был награжден Орденом Отечественной войны первой степени посмертно.

Подвиг:

Участвовал в войне с белофиннами. В Отечественной войне участвует с августа 1941 года по сентябрь 1942 года и с июля 1943 года. В войне с белофиннами имеет 14 дневных боевых вылетов в качестве флагоносного стрелка-радиста. В Иранской компании в качестве стрелка-радиста командира дивизии 4 боевых вылета. На Крымском фронте 12 успешных боевых вылетов днем, на Сталинградском и Юго-Западном фронтах 61 ночной боевой вылет и на Воронежском фронте 1 боевой вылет. Всего имеет 92 боевых вылета, из них 61 ночных.

Летая штурманом в дальне-бомбардировочной авиации сперва днем на Крымском фронте, а затем ночью на Сталинградском успешно выполнял задания и несмотря на сильное противодействие противника точно поражал цели. Одним из первых отлично овладел радионавигацией и не имел случаев потерь ориентировки. В бою проявил себя отважным и хладнокровным командиром. Ночью выполнил задание по бомбометанию аэродромов Мариуполь, Сталино, Полтава, Рогань, Белгород, а также с целью разрушения переправ через реку Дон-Пимлянская, Клетское, и другие по скоплению живой силы и техники врага на подступах и в районе Сталинграда. Над целью делал по несколько заходов, стремясь точнее поразить цель.

Вот один из примеров характеризующий его настойчивость и отвагу: 29.7.42 года, получив задание разбить переправу в районе Пимлянской и несмотря на то, что немцы соорудили ее под водой, лейтенант ГОЛУБНИЧИИ разыскал ее и под сильным зенитным огнем с высоты 1300 метров с 2-х заходов разбил ее, о чем подтвердило наземное командование. И остальные боевые вылеты также успешно выполнял.

На Сталинградском и Юго-Западном фронтах выполнял ночные разведывательные полеты в глубокий тыл врага.

За успешное выполнение боевых заданий, за мужество и отвагу, проявленные в боях с немецкими захватчиками, трижды представлялся к награде.

Выполняя очередное боевое задание тов. ГОЛУБНИЧИИ погиб на боевом посту.

ИСТОРИЯ ХОЛЮКОВА ИВАНА МАТВЕЕВИЧА

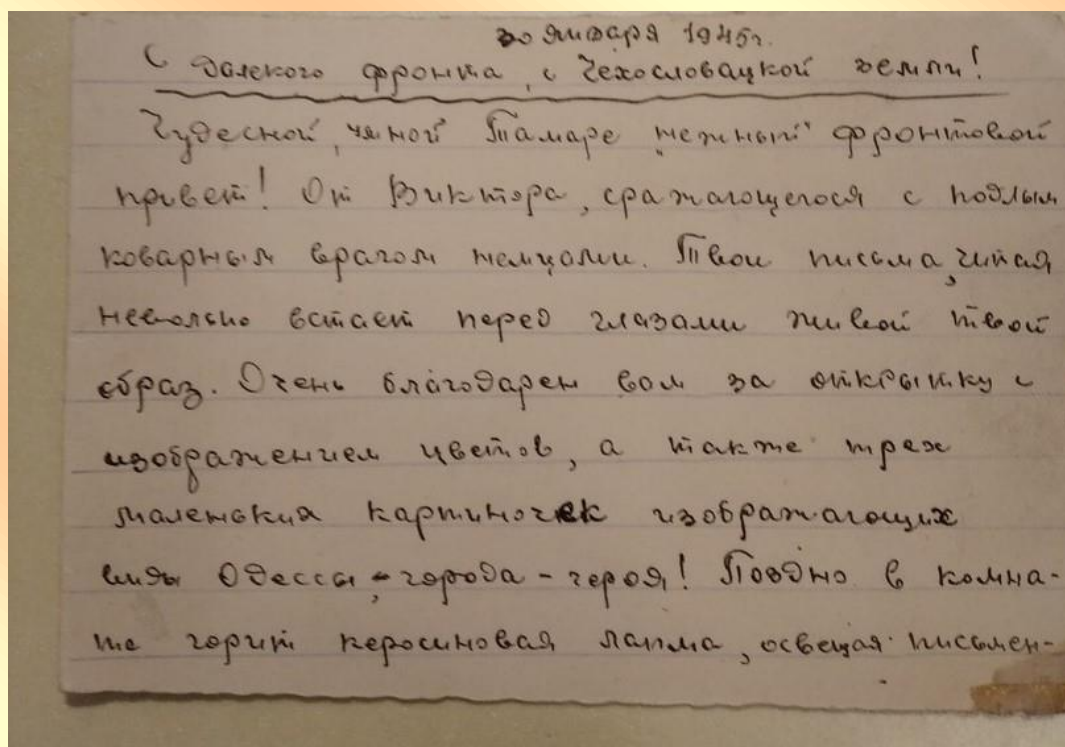
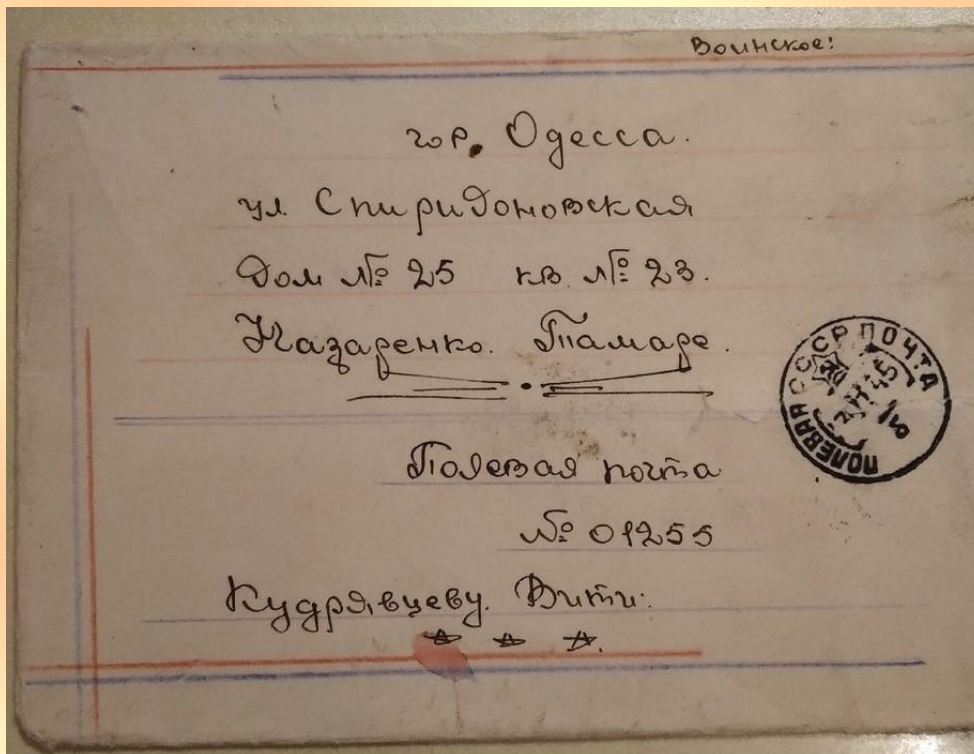
**Историю, рассказанную прадедушкой, предоставила
Липко Анна, выпускница бакалавриата
направления подготовки «Социальная работа» 2016 г.
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»**

В 1943 году, в возрасте 17 лет, меня забрали на фронт. Я был в разведке, в лыжном батальоне «Беларусь». При защите станции Тошиба половина бойцов погибла, а я был ранен и направлен в госпиталь, остальных расформировали по другим частям. После госпиталя я получил назначение в Орловскую дивизию, 142-й артиллерийский полк, под командованием Жукова. Ночевали в окопах, независимо от погоды. Дождь, снег – все на себе сохло. Потом я опять был ранен в ногу, была контузия – забрали в госпиталь. После лечения – опять на фронт, но уже в танковый полк, с которым и дошел до Берлина.

ПИСЬМА ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

представила Головлева Елена Викторовна,
доцент кафедры социологии управления ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

ный мой. Георгии Никифорович сидит на койке и
 рассказывает воспоминания, свою молодость, пи-
 эны и многое, многое другое. Я внимательно
 слушаю его очень интересные истории.
 Другой раз просыпаюсь до утра и спать
 не хочется время летит не замечаешь.
 А другой раз я ему читаю, чтонибудь ин-
 тересное.... Свободное время вечером проводишь
 весело, интересно, одновременно много берешь
 полезного, из проводимых работ над собой.

Под новыми год я писал письма комсомольцам
 письма дочкой родилеца. Сейчас написано отведено
 одно письмо особенно сильно написано старай
 матерью. Она благословляет нас на новые подвиги
 и желает здоровыми и невредимыми вернуться
 с победой домой! Это письмо я буду проработать
 вкратце на очередном комсомольском собрании.
 Вспоминаю годы учебы в школе, когда изучал
 почти страны Европы по географии. В Англию
 отправлялось походы, но печальное, а сейчас

проходить и изучать на поле брани.
 По твоему было написано, сейчас столько
 городов, села, рельеф местности, горы,
 леса, реки твои, все прочее, все измерен твои-
 ми ногами - столько уток географии запо-
 мнятся на всю жизнь. О сколько еще много
 неизвестно вырезано и вырезается. Будет это
 райская! Ты будь здоров подруга героиня!
 Привети маме! Много счастливых успехов в
 тебе! Поздравляю Иркушу с твоим! Его любят
 далеко, далеко друзья и какой-нибудь сох стикер.
 Моей быть видны твои, дога, моему войну, завтра точно
 точно. Сейчас и я иду спать. С привечением Виктора. Нина Фафеева.

г. Одесса
ул. Горького. W
ам. № 25 кв. № 23.
Назаренко. Тамаре.

П. П. № 01255
Кудрявцеву Вили.
* * *

22 мая 1942 года.

Привет с Земноводки!

Приветиком юманике звездочке Пиларе!

Видишь, как веселыми, майскими, поедками
привет! Сердце полнится твоим письмом, в
котором описывается, проведенными твоими
продумками! Ты же ведь говоришь, что горло не
милый тебе манера одна привета но
меня много поделителем твоим поведеньем
два письма, прозвучав на 3 апреля
исключая конечно же не можешь прийти
в себя, ощущаешь что поперек самое
близкое, горючее, родное. Вернее не нахо-
дись места. У ели бы было в делах твоих
переселение, вернее душой показавшего моего
чужацкого молодца. Ты же Пилара твои
обрат как будто бы промок в воду, что
я пишу только иди. Неважно идишь вперед
с Земноводки. Ты же формирует привычку по горо-

ду и жизни не заискала улыбок, да же
 некоторые девочки зовут пошел нам
 и переживай. Да кончилась война еще недавно,
 а пошел вперга с любимой подружкой,
 кто с родными, с родственными знакомыми.
 А я у меня никого нет! Ирануша кину
 открываю я своего родственника, кто как
 кто еще мне неизвестно, воспитывал
 я в таких модах, а ты я думаю
 знаешь как жить без родственников.
 Но что я не искала тебе раньше о них
 но это была правда. Ты не докрасно
 ирануша меня в мечтах, куда думаю
 посетили младшая сестра и. н. д. иже
 узнала моя история я узнала
 узнала. Вспомнил ли узнаю
 подробно все все ищешь мои жизни
 не знаю, как ты интересуешься ко мне
 мне много признаний, но я думаю тебе

Оби шис ширини мах ногназбилиро сарду,
 мах гулиобли розуи. Шалро то мушхи

хушроо перешки, ишкати шоро андеш

Шураишад баора с тобоо бешушад

шаво, ширети юшми к меде!

У сизаи бед шод мушхи, радоеи

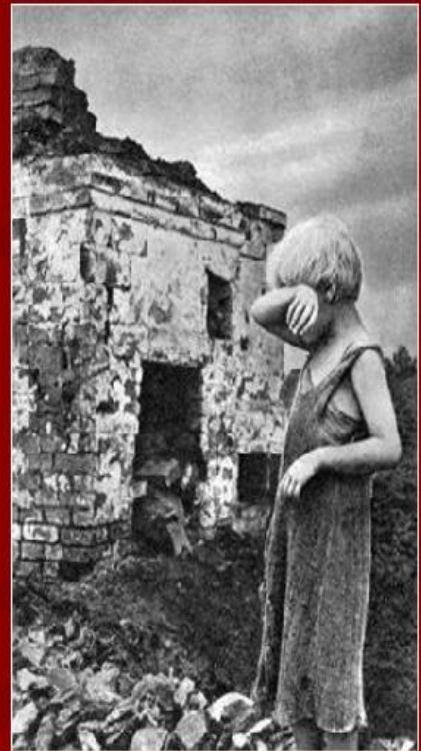
Дад zero ишми шие еши с бешушан не

оши с тобоо. Эши шти шверешан шад.

Трош, троши шенд, но I маши модело
 шед оди!

До шорой ширеи! Шенш шиваи Буш!

Детство, опалённое ВОЙНОЙ

ОККУПАЦИЯ

**Историю, записанную со слов Кузьменко Анны Ивановны,
своей прабабушки, представила Шатохина Регина,
студентка 1 курса магистратуры
направления подготовки «Социальная работа»
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»**

«Во время ВОВ мне было 16 лет. Я жила в селе Павлополь возле Мариуполя. Немцы вошли в село в конце октября – начале ноября 1941 года. Нас – детей и подростков – оккупанты заставляли рыть окопы. Отказаться никто не мог, потому что неповиновение влекло смерть.

Девушек 15-18 лет угоняли в Германию. Обращались с ним, как со скотом – грузили в вагоны, где перевозили скот, и увозили работать. Каждый день была переключка: всех выгоняли на площадь и называли фамилии тех, кого сегодня должны отправить в Германию. А того, кто не приходил, каратели расстреливали.

Я как-то специально «пожгла» руки каустической содой, чтобы они покрылись волдырями. Немцы, когда увидели, стали кричать, что это тиф. Они очень боялись заразиться, поэтому и оставили меня в покое.

Так, под оккупацией немецкой армии, Павлополь жил до сентября 1943 года. После освобождения Мариуполя, я поехала в г. Катык (сейчас – г. Шахтерск) восстанавливать шахты. Я откачивала воду из шахты «Виктория». За это мне давали буханку хлеба и одну селедку в день. Тяжело было, но мы с большим энтузиазмом работали тогда на благо Донбасса. В шахте работали только девушки, так как мужчины были на фронте. А в 1950 году всех женщин вывели из шахт, потому что с войны вернулись мужчины.

МАЛЕНЬКИЕ ТРУЖЕНИКИ

**Истории записаны со слов Крашенинниковой Ольги Наумовны
(1924 года рождения), проживающей в г. Горловке, ДНР**

**Предоставила Есенова Анна Юрьевна,
преподаватель кафедры социологии управления
ГОУ ВПО «ДонАуиГС»**

«... В самый разгар войны работала я токарем на N военном заводе в г. Ижевске, было мне 18 лет. В цеху, на револьверном станке, сначала на одном, а потом на трех, приходилось трудиться по 12 часов. Вроде сама была молодой, а вокруг, на ступеньках стояли еще моложе, по 9-10 лет, дети! В редкие минуты удавалось, как самой старшей, полюбоваться как маленькими ручками дети искусно делают то, что не может взрослый...

Помню день, когда чтобы остудить горячей резец от станка, пошла к воде и увидела тонущего 8-летнего маленького Саню, спасла его и потом долго не могла успокоить! После смены вместе топали до общежития несколько километров и были такими родными, близкими ...

г. Ижевск, 1942 г.

«...Смеяться и радоваться детству было некогда, все чаще думали о том, что помогаем Родине, такие взрослые и одновременно малышня... Вспоминаю запах пряников, которые изредка можно было купить в магазине без очереди, потому что была стахановкой. Самые вкусные пряники в мире!

А еще, несмотря ни на что, хотелось в кино... Иногда, когда получалось, выменивала свои дополнительные 200 г хлеба (за стахановский труд) на билет и бежала смотреть вечером кинокартину с надеждами, мечтами о будущем, мирном времени...»

г. Ижевск, 1942

В ЛЕСУ

История записана со слов Василенко Екатерины Егоровны

**предоставила Еремина Екатерина,
студентка 2 курса магистратуры
направления подготовки «Социальная работа»
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»**

Это история бабушки моего близкого друга, о которой хотелось бы рассказать.

Екатерина Егоровна родилась в селе под Луганском. Когда немецкие оккупанты захватили село, его жители – те, что не могли воевать, вынуждены были бежать в лес. В лесу строили землянки, старались обжиться. Запас продуктов заканчивался, начинался голод. Они ели и пили все, что могли найти в лесу.

Однажды советскими войсками был подбит немецкий самолет, который упал вблизи этого леса. Местность была труднопроходимая, глухая, до места крушения самолета добраться было непросто, но «лесные жители» нашли его. Самолет был наполнен продуктами для немецких войск. Количество еды было огромное!

Благодаря этому самолету, народ смог продержаться долгое время на продуктах, которые были в нем.

Оккупация длилась около двух лет...

НЕМЦЫ В СЕЛЕ

**Историю, записана со слов Хараман Ксении Игнатьевны,
своей прабабушки, представила Краснова Лада
студентка 1 курса бакалавриата
направления подготовки «Социология»
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»**

«Война неожиданно пришла, никто к ней не был готов. Это было лето, шла уборка пшеничных полей, где работал мой муж Федор. Его и забрали оттуда на войну. А я, беременная, осталась одна с двумя детьми, благо со мной рядом всегда была моя мать Анна.

Это произошло в середине августа 1941 года: мы только замесили хлеб и поставили его в печь. Как только достали и положили остыть, по селу прошел клич: «Немцы зашли!». Наспех собрав дочерей, мы с матерью ринулись в сторону леса, где был яр. Там собралось почти все село: женщины, старики, дети. Помню, всех страх сковал, началась паника. Люди не знали что делать.

День клонился к вечеру. Многие матери, чтобы успокоить своих детей, начали доставать из узелков еду. И только тогда мы с матерью осознали, что в спешке забыли взять с собой хлеб. Решили вернуться, девочек оставила на свекровь. До дома добежали быстро, хлеб завернули в платок, обратно шли через школу, где и повстречались нам три немца. Один из них снял автомат с плеча, направив его мне прямо в живот, говорил на немецком что убьет. Мать стала загораживать меня и сказала: «Стреляйте в меня, у нее ребенок в животе». В тот момент, видимо, наши слезы и отчаяние разжалобили одного из немцев, и он приказал нас опустить. Мы даже не помнили, как добежали до леса. Спустились в яр и накормили детей.

Когда нам разрешили вернуться в свои дома, то нам достался лишь сарай, в котором жил скот. В доме поселился старый немецкий офицер. Нам пришлось прислуживать ему: топить печь, содержать дом в чистоте, готовить еду. Несмотря ни на что, он хорошо относился к детям, однако те все равно его боялись.

В конце ноября 1941 года родился мой сын.

Самое страшное было когда в селе появились ССэсовцы. Им подчинялись полиция, это были очень страшные люди. Как многие говорили о них: «чужие среди своих». В Германию стали угонять молодежь, в числе которых оказалась моя сестра-близнец Варвара. Их грузили в большие машины и вывозили из села, но ей чудом удалось сбежать. Вздохнули аж в сентябре 1943 года, когда в село зашли наши войска. Война принесла очень много горя, боли, что невозможно забыть.

Помните об этом».

ДОБРОТА РУССКОГО НАРОДА

**(Повествование о прибытии немцев в станицу Павловскую
Краснодарского края)**

**Историю, записанную по воспоминаниям бабушки,
предоставила Токарчук Валерия,
студентка 3 курса бакалавриата
направления подготовки «Социология»
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»**

В 1945 году моей бабушке было всего 5 лет, сейчас ей 80. Она хорошо помнит немцев в это время. Она видела среди них не только фашистов и «фрицев», но и обычных людей, которые не хотели воевать, и хотели поскорее вернуться в свою страну.

По словам моей бабушки, тогда в станицу Павловскую прибыли примерно 15-20 немцев. Они не шли по центральной улице, а ходили через леса и поля. Они разместились у женщины, жившей по соседству, и прожили там около двух недель.

Что на тот момент наблюдали жители станицы Павловской? Например, когда в садах падали абрикосы, немцы их не собирали и ели, как обычно это происходит, а втаптывали их в землю. И это было не случайностью, а, скорее, целенаправленным действием. В глазах советских людей это выглядело странно.

Конечно же, без денег, знания языка и тому подобное, сложно выжить в чужой стране, тем более в той, с которой твоя страна воюет. Поэтому немцы устраивали бартер: они приходили в каждый дом, особенно в тот, где есть дети, чтобы обменяться благами.

Конечно, любой ребенок пугается незнакомых людей, особенно, если знает, что они – враги. Но моя бабушка была общительным ребенком и вступила с ними в контакт, когда однажды, они пришли во двор ее дома. Конечно же, моя прабабушка (бабушкина мама), следила за всем происходящим, опасаясь, что может что-то случиться. Один из группы немцев присел по уровню роста моей бабушки и протянул ей шоколадку, а ее маме сказал: «обмен: курка, яйца, молоко».

Жители станицы Павловской были очень добрыми людьми. Казалось бы, они могли совершить самосуд над немцами, однако не делали этого.

Кроме того, я поняла из рассказа бабушки: «Не суди о книге по обложке». Принадлежность к этносу, нации или государству не имеет значения. Судить о добродетели или злодеянии каждого конкретного человека можно по его будничным делам.

СТИХОТВОРЕНИЕ БЫСТРОВА АЛЕКСЕЯ ФЕДОРОВИЧА,

Стихотворение своего дедушки предоставила Киселева Анастасия,
выпускница магистратуры
направления подготовки «Социология» 2019 года
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

Как речь заходит о войне
Не остаюсь я в стороне
Не потому, что воевал,
А потому, что жертвой стал
На той войне
Не нужной мне.

Четыре года шла она.
Четыре года – свист и вой.
Четыре года смерть витала
И надо мной, и подо мной.
Знакомых многих уж не стало
А я, как видите, живой.

В свои шесть с половиной лет
Познал я очень много бед...
И ни зачем, и ни за что
Европу мерил я шажком
От города Бохома
До Псковского детдома

Как жив остался – сам не знаю,
Но память крепко сохраняет
События военных лет:

Горят деревни, гонят нас,
А по бокам гремит фугас.
Не упади – не ровен час –
Получишь пулю – и весь сказ.

Пошли мы в лес, чтоб лык надрать
И там наткнулись на продсклад.
А что же в нем? – хотелось знать.
Раздался взрыв –
Троих в клочки,
А я вот жив

Вот мост над Неманом-рекой,
С него люблюсь красотой.
Но вражья черствая рука
Толкает – я лечу с моста
В одежде и онучинах,
И плавать не наученный.

Я стал тонуть.
Но точно знал, что некому меня
тянуть.
И из последних детских сил
Я Неман все же победил.

В Литве снаряд противным воем
К сосне меня приворожил,
Взорвался близко – я был ранен,
Но все-таки остался жив.

Тошней снарядного свистка
О еде была тоска.
Ты можешь лечь, ты можешь сесть,
А мысль одна – как бы поесть.

О, детство раннее мое,
Ушло ты все в кровавых пятнах.
Мне жаль тебя,
Но не хочу, чтобы вернулось ты
обратно.

Как речь заходит о войне, Мне
выпить хочется вдвойне.
На День Победы мне жена
Нальет хорошего вина!

Но хватит панихиду править,
Давайте День Победы славить!
И запоем не второпях
О том, как порохом он пах

Война, прошедшая сквозь меня

**Из воспоминаний Чочии Алексея Александровича,
дедушки Головлевой Елены Викторовны,
доцента кафедры социологии управления ГОУ ВПО «ДонАиГС»**

*«Мои воспоминания не обширные и
подробные мемуары.
Это лишь отрывки из моей
уже далеко не свежей памяти,
спустя 60 с лишним лет после начала войны.*

*Все это я написал для детей,
внучек и правнуков.
Да хранит их Бог от ужасов
подобной войны.*

Пусть будет мир и спокойствие.

Майор запаса А. Чочия, Горловка, 2004 г.

***

Меня призвали на войну в июле 1941 года. Мне было отроду 18 лет. Демобилизовался в 1946 в звании лейтенанта. Хочу пунктирно отметить вехи моих военных дорог: Днепропетровск, 2 Киевское артиллерийское училище, станция Разбойщина возле Саратова, формирование воинской части в Евро-Фоминске под Москвой, оборона Сталинграда, освобождение Харькова, Орловско-Курская дуга (район Белгорода), форсирование Днепра в районе Кременчуга, Знаменка, Яско-Кишиневская операция, Румыния, Болгария, Югославия, взятие Белграда, Венгрия – бои в районе озера Балатон и освобождение Будапешта, Австрия. Конец войны я встретил в городе Грац.

А теперь все по порядку и подробнее.

Родился в Одессе в 1923 году. 30 марта 1941 года мне исполнилось 18 лет, и я ожидал призыва в армию.

Я с матерью жил в Одессе, занимая угол в комнате в коммунальной квартире.

22 июня встал рано, все соседи тревожно перешептывались. Вышел. Ни во дворе, ни на улице никого не было. Наконец, появился прохожий. Я спросил, в чем дело. «Война» ответил он.

Большинство ребят моего возраста побежали в военкомат с просьбой призвать в армию. Нам предложили ждать повестки.

***

Одессу начали бомбить.

Через месяц меня призвали в армию. Призывников посадили на пароход. Все были со средним и высшим образованием. Не успели выплыть из порта, около маяка налетели немецкие самолеты. Начали бомбить. Одна бомба попала в наш корабль, пробила несколько кают и, не взорвавшись, застряла в матрасе. Через некоторое время пристали к берегу. Всех высадили, корабль отошел от берега, бомбу выбросили в море, а нас отвезли в Днепропетровск и разместили в военном городке.

Как-то подняли по тревоге, выдали оружие, разместили на машинах и отвезли на позиции, достаточно далеко за городом.

Окопались, залегли. Вдруг у меня начались большие боли чуть ниже ребер. Пригласили медсестру. Она осмотрела меня, разместила на машине и отвезла в госпиталь, в часть, где я раньше находился.

Мне сделали операцию по поводу грыжи. По выходу из госпиталя я узнал, что все, кто там остался, погибли.

Пока решалась моя судьба, враг отошел к городу. Нас срочно сформировали в подразделение, и мы участвовали в бою под Днепропетровском.

По понтонному мосту нас переправили на противоположный берег.

Заняли оборону, окопались.

Вдруг все начальство заметушилось, и оказалось, к нам прибыл командующий фронтом или крупным объединением. Остановился рядом с нами. Спросил, какое подразделение расположилось.

Ему доложили, что это новобранцы со средним и высшим образованием.

Он распорядился всех отправить в тыл на учебу. Нас срочно сняли с позиции и отправили в глубокий тыл. Разместили в крупном сборном пункте где-то недалеко от Саратова. Наступила зима, а мы спали в палатках. Через некоторое время направили в район города Саратова, станция Разбойщина, где разместилось 2 Киевское артиллерийское училище, и были хорошие условия учебы и проживания.

В здании училища, в большом зале, располагались вплоты трехэтажные кровати, рядом – учебные комнаты. В метрах 100 от здания размещалась столовая. Повара из Киева. Кормили регулярно, очень вкусно, но порции для нас маленькие, так что мы всегда хотели есть.

Учеба была серьезная, требования большие, но справедливые. После окончания училища в середине апреля 1942 года мне присвоили звание лейтенанта, а абсолютному большинству ребят – младших лейтенантов.

***

Я получил направление под Москву в формирующуюся после боя 333 Стрелковую дивизию 684 Артиллерийский полк командиром взвода артиллерийской батареи гаубиц (крупные орудия). Во взвод входили 2 гаубицы, в батарею – два взвода, то есть четыре гаубицы, достаточно большие и тяжелые. Батарея входила в состав дивизии, в которой еще было 2 (или 3) батареи 76 мм пушек. Полк состоял из 3 дивизионов, каждое орудие обслуживало 6 (8 солдат во главе с командиром орудия в звании старшего сержанта или сержанта. Орудия передвигались лошадьми, (6 лошадей). У 76 мм пушек 4 лошади.

Когда орудия занимали огневую позицию, лошадей отводили в тыл и старались разместить в лощине, в посадке, в лесу, то есть – в укрытии. Проблема была в том, что корма привозили недостаточно, и их необходимо было пасти. Немецкие самолеты старались их разбомбить, и это приходилось учитывать. Корм для лошадей всегда был проблемой.

В состав батареи прислали медицинскую сестру. У нас в батарее дисциплина была хорошая. Все ее встретили приветливо и держались с ней нормально. Она подружилась с командиром орудия и через некоторое время уехала рожать. После войны командир орудия поехал к ней. После нам присылали еще медсестер, но с ними проблем было больше.

***

Большое внимание уделяли обучению солдат и их взаимозаменяемости, обучению командиров орудий. В полку досконально старались уделять внимание офицерскому составу.

После подготовки всего состава дивизии нас направили на Сталинградский фронт, где шли упорные бои по защите города. Мы были в центре наступления немецких войск непосредственно на Сталинград. Психологическое состояние солдат и офицеров было нормальное. В процессе наступления немцев, возникали некоторые проблемы с питанием, но ели ежедневно.

Следует отметить, что питанию в армии уделялось огромное внимание. В период нашего наступления только дважды нам задерживали питание на 1 день в процессе передачи нашего подразделения в другое подчинение.

Помню, как-то в процессе задержки питания, выпил спирта и закусил сухариком.

Запомнилось, впервые осколком убило нашу лошадь. Начались настойчивы просьбы выделить частичку.

Естественно, выделяли. Солдаты принесли мне поесть вареной конины. Я с большой осторожностью попробовал маленький кусочек. Съедобно. Медленно и неуверенно съел весь кусок. С тех пор всегда ел вареную конину.

Когда немцев окружили, им самолетами доставляли (сбрасывали) питание.

Когда появлялись немецкие самолеты, мы начинали стрелять ракетами и нам сбрасывали продукты питания, предназначенные для немцев. Ели с удовольствием.

Холода были большие и дул сильный ветер. Не было времени рыть окопы. Складывали штабелями трупы немецких солдат, ложились около них, и они защищали от ветра.

***

Будучи в мирное время на празднике Победы в Сталинграде, нас повели на панораму в музей, где мы увидели на большой карте, что поселок Гумрак был центром ожесточенных боев нашей дивизии, а мы принимали в них непосредственное участие.

Однажды, с наступлением темноты услышали долгое и большое движение автотранспорта.

С рассветом увидели, сколько глаз мог охватить, стоящие орудия различных калибров. Через некоторое время началась артиллерийская подготовка, в которой участвовали и мы. Шум артиллерийских выстрелов все время нарастал и превратился в сплошной гул.

Впереди появился дым от разрывов снарядов и бомб. Он стал увеличиваться, постепенно превращаясь в дымовую завесу. Все выше и выше, достиг неба и стал его застилать, направляясь в нашу сторону, так что мы его хорошо видели.

Такой артиллерийской подготовки больше не было.

С двух сторон воинские части двинулись окружать город.

Это было началом нашего генерального наступления.

После разгрома начали очищать город от немцев. Бои были тяжелые. Медленно наступали. Вошли в разрушенный город. Вдруг тишина. Немцы сдались.

Запомнился случай. Навстречу нашему движению вели немцев. Один упал и не вставал. Все немцы проходили мимо и не делали попытки его поднять. Я подошел к колонне немцев, движением руки остановил одного и показал рукой, чтобы поднял и помог идти. Немец послушался. Для психологии советских солдат подобный случай являлся абсурдным нонсенсом.

Я один пошел посмотреть окраину города и зашел достаточно далеко. Разрушено было все, земля взрыта снарядами и бомбами. Возвратился и только тогда сообразил, какой это был риск наступить на мину или встретить немцев.

Дальше повернули на Запад.

Проверили материальную часть. Лошадей забрали и выдали автомашины «Студебеккер». Мы себя почувствовали полноценными солдатами.

***

Сталинградская битва с 17 июля 1942 года по 2 февраля 1943 года. Наступательный период битвы с 19 ноября 1942 года по 2 февраля 1943 года.

За Сталинградскую битву я награжден медалью «За оборону Сталинграда».

В дальнейшем приняли участие в ожесточенных боях за освобождение Харькова. Немцы упорно сопротивлялись, так как потеря для них Харькова грозила их Донбасской группировке. Для нас это были тяжелые будни войны.

Особых эпизодов я не запомнил. Но запомнилось следующее: в мае 1990 года участники боев за Харьков были приглашены руководством города на празднование Дня Победы. Нас разместили в центральной гостинице, создав комфортные условия для отдыха. Возили по местам сражения. Харьков и его пригороды буквально утопали в сиреневом цветении. Нам преподносили букеты цветов, угощали домашними припасами. Вокруг цвели сады. Зеленела степь. Было спокойно, мирно, благополучно. Но один случай особенно врезался в память.

Вечером мы вышли погулять на главную площадь. К нам подошли два юноши, низко склонили головы и сказали: «Мы глубоко благодарны вам. Воинам-освободителям, подарившим нам жизнь и эту красоту вокруг. Мы низко склоняем головы перед Вашим великим подвигом». При этом, они вручили букеты цветов, а жене поцеловали руку. Мы были до слез потрясены поступком мальчиков.

***

А дальше была Орловско-Курская дуга. Победа на Курской дуге была одним из величайших событий Второй мировой войны. Она поставила фашистскую Германию перед катастрофой и явилась важным этапом на пути Советского Союза к победоносному завершению войны. Победа под Курском решительно изменила соотношение сил и средств в пользу Советской Армии.

Битва на Курской дуге с 5 июля по 23 августа 1943 года. Контрнаступление с 12 июля по 23 августа 1943 года.

За участие в сражениях в битве на Курской дуге я награжден орденом Красной звезды.

Битва имела огромное значение для исхода событий на советско-германском фронте в 1943 году. Наши удивительные победоносные танки Т-34 наголову разбили знаменитые гудерановские «Тигры».

Наша дивизия сражалась в районе Белгорода. Мне запомнился значительный военный эпизод. Батарея вела интенсивный огонь по врагу. Каждый солдат имел окоп на случай обстрела. Я стоял и командовал батареей. Внезапно я услышал звук летящей мины. Я интуитивно, мгновенно прыгнул не в свой окопчик, а в чужой, поверх лежащих там двух солдат-связистов, которые тут же сердито выругались. Когда рассеялся дым, мы увидели, что мина попала в мой окопчик. Это был второй случай в боях, спасший меня от верной смерти.

В 1988 году нас пригласили на 45 годовщину освобождения Белгорода. Помню, огромная колонна освободителей медленно двигалась по мостовой. Все были при орденах и медалях, кто на одной ноге, кто без руки, кто без глаза. Колонна шла молча, и только слышалось позвякивание орденов и медалей. Это было неповторимое драматическое зрелище. На обочинах стояло много жителей, многие из них молча плакали, бросая по ноги проходившим букеты цветов. По ходу движения колонны все проезжающие машины останавливались в молчании. Так мы прошествовали до центральной площади города, где состоялся митинг.

Я очень долго оставался под впечатлением позвякивающих орденов и медалей и плачущих людей. Скорбный незабываемый момент, печальная память о Курской битве.

***

Дальше мы двинулись на запад освобождать Левобережную Украину.

Вдоль Днепра у немцев были сильные укрепления и созданная так называемая «Голубая дуга». Мы форсировали Днепр в районе Кременчуга. Потери были велики как с одной, так и с другой стороны. Перед нами стояла железная задача освободить Левобережье Украины.

При формировании Днепра запомнился такой эпизод. Южнее Кременчуга на правом берегу одно из советских небольших подразделений заняло небольшой плацдарм, куда срочно перебрасывали нашу батарею. К нашему прибытию был переброшен 2 мост к маленькому плацдарму на правом берегу, через который мы перебравшись на правый берег и начали наступательные движения. В результате наступления был освобожден Кременчуг. С этим городом у меня связано воспоминание мирного времени.

В одной из годовщин освобождения города были приглашены освободители города, в числе которых был и я. Самое яркое впечатление от праздника было, когда нас посадили на катера и вывезли на середину Днепра, где с катеров были опущены венки из красных роз и красных гвоздик в память погибших советских солдат при формировании Днепра. Затем нас перевезли на противоположный берег, где уже были установлены солдатские кухни. Нам вручили солдатские котелки и кружки. Мы молча выстроились в очередь к походным солдатским кухням. Нам наливали по черпаку кулеша, давали кусок хлеба и наливали по 100 грамм. Это было напоминание о далеких военных днях. В качестве сувенира нам вручили вышитый детьми кисет с махоркой. Кисет хранится у меня и доныне.

***

После Кременчуга с ожесточенными боями освободили Знаменку. В результате этой операции нашей дивизии было присвоено звание Краснознаменной Кременчужско-Знаменской.

С боями мы двинулись освобождать города и селения, в числе которых были Звенигородка, Шпола, Смела, Богуслав, Канев и другие, за которые мне была объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина.

Хочу отметить некоторые эпизоды из военных будней. Бывало так, что при движении нашего подразделения мы, уставшие от боев и недосыпания, засыпали на ходу и, чтобы не отстать и не забрести в другие стороны, мы привязывали себя к орудиям и продолжали спать на ходу.

Или, обуреваемые жаждой, и, не имея воды, мы наклонялись и зачерпывали воду из луж и пили ее. Не припомню, чтобы кто-нибудь при этом заболел кишечным расстройством. До такой степени были мобилизованы нервная и иммунная системы организма.

Человеческие возможности в экстремальных условиях могут быть беспредельны. В этом я убедился на себе. В одном из боев нашей батареи было приказано прикрыть наше наступление, а самим уйти последними. Дело было ночью. Я побежал и в какой-то момент обнаружил, что бегу навстречу немцам. Я круто повернул и побежал назад. На моем пути встала высокая стена, которую я с разбега перемахнул. Впоследствии я понял, что при других обстоятельствах я не одолел бы такую высоту, да и Брумель, вероятно, тоже.

Дальше двигались к юго-западной границе нашей Родины. Однажды мы очутились недалеко от моего родного города Одессы, к тому времени освобожденной (10 апреля 1944 г.), и я отпросился на несколько часов, чтобы проведать мать.

Встреча для матери была настолько неожиданной, что безмерно потрясла ее. На радостях она поднесла мне стакан спирта, чего, при ее нравственных принципах, она никогда не позволила бы себе ни раньше, ни потом, а мне был тогда 21 год. Мать была счастлива, что увидела меня живым.

Когда Одесса после 72-дневной блокады была сдана румынам и немцам, мать отправилась на места боев вокруг Одессы и, обливаясь слезами, среди трупов искала своего сына.

***

Наша 53 армия в составе 2 Украинского фронта под командованием генерала Малиновского (уроженца Одессы) принимала участие в известной Яско-Кишиневской операции во второй половине августа 1944 года. В результате этой операции и антифашистского восстания Румыния вышла из союза с Германией и вместе с советскими войсками стала воевать против Германии. Известный прихвостень фашизма Антонеску, дотоле фактически управлявший Румынией, бежал, а управление взял на себя молодой король Михай. За боевые действия против Германии в дальнейшем он был награжден высшим орденом СССР – орденом Победы. Этим орденом было награждено всего 9 человек.

С боями мы прошли Румынию, Болгарию. Кстати, о Болгарии. В Болгарии встретили нас очень дружелюбно, забрасывали цветами, девушки обнимали, целовали солдат, их радости не было предела.

Второй раз в истории их страну спасли русские от чужеземного ига.

В 80 годах XIX столетия русские солдаты под командованием генерала Скобелева вместе с Болгарами освободили Болгарию от Турецко - османского ига. В благодарность по всей Болгарии установлено много памятников, посвященных России.

В годы второй мировой войны Советские солдаты освободили Болгарию от фашистских захватчиков. И снова в Болгарии много памятников, посвященных советскому солдату. Улицы Софии и других городов названы именами русских генералов. В городе Пловдиве на высокой горе воздвигнут величественный памятник Советскому солдату под ласковым именем Алеша. У его подножия круглый год множество цветов.

«Стоит над горою Алеша,
Болгарии русский солдат».

Поэтому печально и обидно слышать в последнее время призывы каких-то болгарских молодчиков из каких-то партий, что якобы настало время снести памятник Алеше.

Как коротка память на добрые деяния братского славянского народа, без которого, может быть, не было бы свободной Болгарии.

***

Из Болгарии наша дивизия двинулась на Югославию.

Наша дивизия была направлена в Югославию помогать партизанам. Сплошного фронта не было. Подразделения дивизии и артиллерийские батареи находились далеко друг от друга. Наша дивизия разместилась в деревне, за домами возле центральной дороги.

Немцы подбросили подкрепление и начали наступление. Партизаны не выдержали и отступили. Связь с командиром батареи была нарушена, и мы обнаружили немецкое наступление, когда они были рядом. Я оставался старшим на батарее и командовал отступлением.

Мы быстро привели орудия в походное положение, подцепили к автомашинам и начали выезжать на шоссе. Естественно, что при отступлении, я был с последним орудием. Только выскочили на шоссе, немцы открыли интенсивную стрельбу из пулеметов и минометов. Последняя машина была повреждена и загорелась. Я и орудийный расчет начали отступать. Нам дорогу перекрыла широкая и глубокая длинная канава.

Перепрыгнули, но до берега не допрыгнули и оказались по пояс в воде. Выбрались. Это уже были огороды сзади домиков. Перед нами оказался очень высокий сплошной забор. С разбегу уцепились за верхушку забора, перебрались на другую сторону и огородами убежали дальше. В обычных условиях так далеко и высоко прыгнуть не смогли бы.

На окраине села нас ждали наши оружейные расчеты на машинах с орудиями.

Заняли оборону, начали подходить партизаны.

Как-то из четырех две наши машины немцы повредили. Для их ремонта требовалось некоторое время. Два орудия поехали вперед, а меня оставили с поврежденными машинами и двумя орудиями для проведения ремонта автомашин.

Через некоторое время машины были отремонтированы. К окончанию ремонта мимо нас проезжал заместитель командира дивизиона и наш командир батареи Рябухин Иван Иванович. Мы к ним присоединились.

Показались вдали пригороды Белгорода.

Проезжая мимо одиноко стоящего домика, зам. командира дивизиона предложил нам съехать с дороги и остановиться возле домика, а сам и наш командир батареи поехали на рекогносцировку.

Мы, как положено в таких случаях, привели оружие в боевую готовность, а сами разлеглись возле них на траву. Вдали раздалась стрельба из ружей и пулеметов, появились отходящие солдаты. Мы выяснили, что невдалеке была окружена немецкая группировка и, сосредоточив силы в одном направлении, она прорвала окружение и направилась в нашу сторону. Мы приняли боевую готовность, а отходящие солдаты, по моей команде, рядом снами залегли и окопались. Из офицеров я был один, поэтому распоряжался и солдатами, и оружейными расчетами.

Около нас началась ожесточенная стрельба из автоматов и пулеметов. Немцы намеревались перейти шоссе и углубиться в степь. Мы приняли бой. Наша стрельба из орудий и автоматов не позволила немцам перейти дорогу. Бой был достаточно напряженным, и мне приходилось маневрировать огнем орудий и солдатами. Перейти дорогу мы им не позволили. Бой утих. Сзади подъехала наша 76 мм батарея. Я расположил ее сзади нас на возвышенности, а сам со своими орудиями и пехотой передвинулись на впереди стоящую возвышенность.

Перед нами оказалась большая ложбина, по которой, по направлению к нам, стреляя, двигались немецкие солдаты, а там, внизу, в роще, на дороге стояла колонна груженых немецких автомашин. Мы подбили переднюю автомашину, потом заднюю, чтобы не удрали, а затем уничтожили колонну и продолжали бой с немцами. Небольшие остатки немцев начали отходить. И вовремя. У нас кончились снаряды.

Через некоторое время подъехал зам. Командира дивизиона и командир батареи, и мы поехали дальше. Проезжали мимо Авала высоты, где шел бой, а мы были у подножия. В этом была вся сложность боя. Выпросили у стоящих там батарей снарядов и помогли взять эту высоту.

В мирное время Авала высота – любимое место отдыха болгар.

***

Нашу часть передали партизанам. Фронт был большой, и батарея была самостоятельна. Немецкая регулярная часть задержала наше продвижение. Наша батарея заняла позицию на окраине села.

Вдруг раздался телефонный звонок с требованием мне срочно прибыть в штаб дивизиона. Всю дорогу гадал, за что меня вызывают. Так и не определил. Приехали, а это была деревня, мне предложили зайти в комнату, где находились два солдата. Комнату начали заполнять работники штаба дивизиона. Я все недоумевал, за что? Что я неправильно сделал? Зашли командир полка и командир дивизиона. Командир полка был узбек – очень строгий, требовательный, но справедливый.

Командир полка зачитал приказ, в котором указывается, что за проявленную храбрость и организацию сопротивления прорывавшейся из окружения немецкой части и т.д. и т.п. лейтенанта Чочию А.А. наградить орденом «Отечественной войны» 2 степени. Он приколот орденом на гимнастерку, где уже висели другие награды.

Приехал в батарею, все меня поздравляли. Утром показалось жарко в гимнастерке, и я одел хлопчатобумажную, и только хотел перевешивать ордена, началась артиллерийская подготовка немцев. Мы открыли огонь. Бой длился достаточно долго, и вдруг мы обнаружили, что партизаны отошли и мы одни остались против немецкого подразделения. Мы быстро подцепили орудия к машинам и начали выезжать на дорогу. К дороге вела узкая дорожка, а рядом – небольшой канал, через который на основной дороге был перекинут мостик, где могли проезжать машины. Первые три машины с орудием выскочили на шоссе неожиданно для немцев и умчались во главе с командиром отделения. Я, естественно, как всегда при отходе, был с последней машиной. Только последняя машина с орудием выскочила на шоссе, немцы открыли отчаянную стрельбу из автоматов и пулеметов и подбили машину. Она загорелась. А в машине находилась моя гимнастерка с орденами.

Впоследствии, ордена восстановили.

Установили орудие, начали подходить партизаны, заняли оборону. Дальше немцев не пустили.

***

Самым значительным событием в наших Югославских боях было освобождение столицы Югославии Белграда. За что я получил медаль «За освобождение Белграда».

Дальше по ходу действия мы участвовали в формировании Дуная севернее его притока Дравы и прорыва обороны немцев на западном берегу Дуная.

Впереди были жесточайшие бои у озера Болотон в Венгрии.

А дальше громили врага юго-западнее Будапешта. За взятие Будапешта я был удостоен благодарности Верховного Главнокомандующего и награжден медалью «За взятие Будапешта».

Я не могу понять причину такого явления в последние годы, что среди коллекционеров самыми дорогими по стоимости оказались медали «За взятие Белграда» и «За взятие Будапешта».

***

Войну я закончил в Австрии возле города Грац.

Батарея расположилась у шоссе, приняв боевую готовность. Вдруг со всех сторон началась невероятная, беспорядочная стрельба. Я не мог сообразить, в чем дело. Выбежал на дорогу. Она была пуста. Появился одиноко идущий офицер, я спрашиваю у него, что происходит, он ответил: «Поздравляю. Война окончена. Мы победили».

Так я встретил День Победы.

На войне я был ранен и контужен. Но вернулся с войны целым. Судьба сберегла меня для матери и будущей жены.

Демобилизовался в начале 1946 года. В том же году поступил в Одесский кредитно-экономический институт. Интересная деталь – все студенты из числа демобилизованных ходили в своих шинелях.